

ственного устройства, антиутопия носит деструктивный характер и активно влияет на социальные процессы современности. Антиутопия критикует возможности общественного развития с позиции диалектической взаимосвязи должного и недолжного, выступая социальным предупреждением, которое остерегает от недостаточно обоснованного утопического конструирования реальности будущего, которое может привести к разрушению не только личности, общества, но и человеческой цивилизации в целом. В этом заключаются основополагающие функции антиутопии, которые помогают более глубоко понять и раскрыть ее влияние на социальные практики современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мельник Г. С. Реклама внушение и манипуляция. – Самара, 2007.
2. Штепа В. RUтопия. – Екатеринбург, 2004.
3. Тульчинский Л., Эпштейна М.: Проективный философский словарь. М.: 2003.
4. Философский словарь. – М., 2001.
5. Полонский В. Утопия в литературе. <http://www.krugosvet.ru/articles/107/1010774/1010774a1.htm>
6. Фогт Л. Социальные утопии. – М., 1907.
7. Поздеева С. Социальная утопия: тип сознания, идеал и эксперимент. – Уфа, 1997. С.13.
- 7а Шестаков В. Эволюция русской литературной утопии. – М., 1990.
8. Егоров Б. Российские утопии. – СПб., 2004.
9. Штепа В. RUтопия. – Екатеринбург, 2004.
10. Manuel F. Toward a Psychological History Of Utopias. – N.Y., 1969.
11. Философский словарь. – М., 2001.
12. Гальцева Р., Роднянская И. Помеха – человек. Опыт века в зеркале антиутопий // Новый мир. – 1988. – № 12.
13. Шестаков В. Русская литературная утопия: образ будущего. – М., 1995. С.36-37.
14. Франк С. Ересь утопизма. – М., 1992.
15. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2003.
16. Kateb G. Utopia and its Enemies. – N.Y., 1972.
17. Polak F. The Image of Future. – Vol. 1, 2. – Leyden – N.Y., 1961.
18. Баталов Э. Социальная утопия и утопическое сознание в США. – М., 1982.
19. Новгородцев П. Об общественном идеале. – М., 1991.
20. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1995.
21. Рассел Б. История западной философии.– Новосибирск, 1994.
22. Мор Т. Утопия // Утопический роман XVI-XVII веков. – М., 1971.
23. Бердяев Н. Новое средневековье: Рассуждение о судьбе России и Европы. – М., 1991.
24. Бердяев Н. Царство духа и царство Кесаря. – М., 1995.
25. Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. – М., 1995.
26. Бердяев Н. О назначении человека. – М., 1993.
27. Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. – 1990. – № 10.

S. Brega
UTOPIA AND ANTI-UTOPIA PHENOMENON
AS THE PHENOMENON IN SOCIETY

Abstract: In present article the problem of revealing of the phenomena of a Utopia and anti-Utopia which represent results of gnoseological judgement of the social validity is considered and promote definition of essence of the given social phenomenon.

Key words: a Utopia, anti-Utopias, amphi-Utopianism.

УДК 140.8

Бурков Ф.Е.

**ХАРАКТЕР МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И АРМИИ***

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема мировоззренческих универсалий российского общества и армии в контексте культурно-исторического развития России. Показывается их единство, несмотря на определенное различие форм их исторического воплощения. Делается вывод о том, что современное российское общество переживает мировоззренческий кризис чреватый утратой своего мировоззренческого кода и исторической перспективы.

Ключевые слова: универсалии, мировоззрение, мировоззренческие универсалии, универсалии российского общества и армии.

В последнее время научное сообщество все чаще обращается к проблеме мировоззрения. Одним из аспектов данной проблематики является тема мировоззренческих универсалий. Понятие «универсалии» образовано от латинского «universalis» – общий. В эпоху Средневековья под универсалиями мыслились наиболее общие по-

* © Бурков Ф.Е.

нения, а попытка выяснить их природу и сущность привела к возникновению довольно острого и продолжительного спора об универсалиях и появлению трех философских позиций: реалистов, номиналистов и концептуалистов. В целом проблема универсалий в историко-философской традиции связана с решением проблем соотношения единичного и общего, абстрактного и конкретного, ноуменального и феноменального, бытия и мышления. Целью данной публикации является анализ проблемы универсалий в социально-философском измерении на примере российского общества и армии.

Понятие «универсалии» напрямую связано с «универсумом», философским термином, который обозначает мир как целое, всё сущее, совокупность объектов и явлений в целом, рассматриваемая в качестве единой системы и тождественный «Вселенная». Универсалии создают структуру универсума, в том числе и социального. Человеческий мир – это многообразие универсумов-миров. Есть русский универсум-мир-дом. Есть универсум Запада, Универсум Востока и др. Стремление постичь универсум дало миру культурный феномен – университет.

Понятие «универсалии» начинает активно использоваться в XX применительно к проблемам типологии культуры и общества. Так, например, в понятии «универсалии культуры» представлены основы понимания мира и места человека в нем, которые внутренне формируются представителем каждого конкретного общества в процессе его социализации. Универсалии определяют и специфику каждого культурно-исторического периода в развитии того или иного общества [17; 32-48]. В этой связи ведется разговор об универсалиях античности, средневековья, нового времени.

В силу того, что человек – есть существо сознательное и словесное, то мир ему дан в слове, в языке. М. Хайдеггер отмечал, что «язык есть дом бытия». Здесь стоит уточнить, что язык языку рознь. В этом плане русский язык – это дом бытия Руси, России, русского мира, русского народа и его воинства. Немецкий язык – язык бытия немецкого мира. Но в том и другом случае язык – это система универсалий социального мира. Русский язык – система универсалий российского общества и армии. Универсалии культуры и общества посредством языка как системы являются мыслительным инструментарием для личности каждого общества и эпохи, задают параметры его существования, должного и недолжного, прав и обязанностей, всю систему координат социального космоса, исходя из которой человек воспринимает явления действительности и «сводит» их в своем сознании воедино.

Универсалии конституируют мировоззре-

ние того или иного народа и отражают этапы и состояния его культурно-исторического бытия. В этой связи у каждого свой набор универсалий и свое мировоззрение. Мировоззренческий аспект универсалий неотделим от их сущности. Система универсалий и есть мировоззрение. Тем не менее, в данной работе мы используем выражение «мировоззренческие универсалии». Связано это с тем, что философы-постмодернисты предлагают отказаться от мировоззренческой проблематики [7]. Современный «человек живет на поверхности и до смерти боится глубины» [9; 19], «живет по вымыслам своего разума, постигающего лишь проявления жизни, но не могущего постичь сокровенной тайны Жизни» [9; 23] и тайны самого себя, боясь даже самого элементарного выбора и самоопределения, ибо за этим стоит проблема ответственности. Он становится все более подлым, в нем все течет и меняется, в нем нет лица и потому никого невозможно назвать по имени [11; 66-71].

Мировоззренческие универсалии отражают наиболее общие понятия того или иного социума относительно мироустройства и понимания своей собственной сути и места в мироздании. В.С. Степин в мировоззренческих универсалиях видел основания культуры и давал следующее определение: «Мировоззренческие универсалии – это категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта» [17; 32].

Мировоззренческие универсалии можно рассматривать в нескольких аспектах. Это и онтологическая основа и одновременно лик, образ того или иного общества. Глобализация, развернувшаяся на наших глазах, во многом ломает целые универсумы, смешивая и обезличивая их с претензией на создание чего-то более величественного. Но так ли это? Анализ мировоззренческих универсалий как раз и позволит более четко высветить систему исходных, базовых координат, задающих структуру каждого конкретного социального универсума, систему его социальных (внешних и внутренних) и социоприродных связей. Станет понятна и перспектива глобализации.

В.С. Степин отмечал, что в переходные и кризисные периоды того или иного общества «традиционные смыслы универсалий культуры утрачивают функцию мировоззренческих ориентиров для массового сознания. Они начинают критически переоцениваться, и общество вступает в полосу интенсивного поиска новых жизненных смыслов и ценностей, призванных ориентировать человека, восстановить утраченную «связь времен», воссоздать целостность его жизненного мира» [18;

51]. Он же отмечал, что «философия, эксплицируя и анализируя смыслы универсалий культуры, выступает в этой деятельности как теоретическое ядро мировоззрения. Выявляя мировоззренческие универсалии, философия выражает их в понятийно-логической форме, в виде философских категорий» [18; 52]. При этом «первичными формами бытия философских категорий как рационализации универсалий культуры выступают не столько понятия, сколько смыслообразы, метафоры и аналогии» [18; 52]. Эти идеи будем использовать в качестве исследовательских средств. А.В. Перцев показал, что без восстановления мировоззрения человек и общество чреваты впадением в невроз, который чреват утратой их субъектности. Человек и общество испытывают «витальную потребность в мировоззрении», так как человек просто не способен жить, если не найдет возможности удовлетворить ее [11; 75] (свои выводы А.В. Перцев делает на основе исследований К. Ясперса). Мировоззренческие универсалии – есть основа бытия и жизни общества и личности. Без мировоззренческих универсалий не может быть и здорового социального института и группы (например, армии). По наличию или отсутствию мировоззренческих универсалий можно судить о подлинности и неподлинности человека и общества. В этой связи уместно поднять вопрос о мировоззренческой функции современного российского общества неразрывно связанного с функцией воспитания. Почему и то и другое изгоняется из сферы образования? Почему сужается мировоззренческая проблематика при подготовке военных кадров? И как оценивать эту ситуацию? Как глупость определенных лиц или сознательную диверсию, связанную с ослаблением жизнеспособности российского общества, приносимого в жертву субъектов глобализации и их проектов? В этой же плоскости лежит и проблема характера и содержания передач российского телевидения.

Каковы же мировоззренческие универсалии российского общества и армии? Дадим лишь общий обзор проблемы. Россия исторически проделала большой опыт, который распадается на целый ряд культурно-исторических периодов. Н.А.Бердяев в свое время писал: «Для русской истории характерна прерывность. В противоположность мнению славянофилов, она менее всего органична. В русской истории есть уже пять периодов, которые дают разные образы. Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская. И возможно, что будет новая Россия» [1; 15]. Но насколько прав Н.А.Бердяев? Славянофилы в этой прерывности видели не сущностной характер, а формальный характер, связанный с мировоззренческими надломами, кризисами и катаст-

рофами, с периодами переоценки ценностей как следствием органического саморазвития, самоопределения и внешних духовных интервенций.

Помня о рекомендации В.С. Степина, обратимся к анализу смыслообразов, метафор и аналогий русского мира. Анализ базовых смыслообразов России в древнейший период показывает направленность мировоззрения наших предков к постижению подлинного бытия. Это отражено в самом имени «Русь», «Россия», которые семантически являются теонимическими [6]. В толковом словаре русского языка В.И. Даля слово «русь» обозначает «мир», «белый свет»: совсем на руси (тверское) – на виду, на открытом месте, на юру; все вывела на русь – распахнула душу, все высказала [3; 114].

Интерес вызывает следующий ряд слов: народ, природа, Родина. Их корневой основой является слово «Род», которое в свою очередь является именем верховного бога. Народ, природа и Родина причастные формы Рода как универсума. Мы видим, что базовые образы русского народа носят универсальный характер. Имя Бога в данном случае выступает как индикатор универсальности русского мировоззрения в древний период. Эта тенденция находит свое выражение и в образе русского богатыря и витязя. Слово «богатырь» происходит от слова «бог» (от общесарийского «баха» – благо, одарение, наделение) в котором выражается верховное существо, стоящее выше всех индивидуальных «я» и свободное от всех недостатков, как совершенное, вечное, всепроникающее, всемогущее и всеведущее существо, бессмертный дух, первичная реальность и конечная цель мира [16; 106]. Слово «витязь» восходит к индоевропейскому корню, обозначающему жизнь [5; 4]. Русский воин – «не всадник с большой дороги (шляхтич), а витязь – защитник жизни и местобитания своего рода» [5; 5]. Деятельность воинства осуществлялась на основании признания вселенского закона, который назывался рѣта, рота, и к нему восходят понятия рать и ратник (в смысле войско, воин) [14; 500-530]. Верховными хранителями этого космического закона в славянской языческой мифологии выступали Волос и Перун [14; 467, 499]. Именно поэтому они были покровителями воинов на Руси.

В период принятия христианства тенденция направленности к поиску и воплощению универсальных смыслов жизни усилятся, а родственные образы и мотивы дохристианского периода сольются с христианством в феномене двоеверия. Крещение Руси создавало предпосылки для вхождения в смысловое и сакральное пространство вселенского православия и Византийской империи. Меняются представления о мироздании, предназначении человека и воинском служении.

Принимается христианская антропология, догматика и практика. Возникают монастыри, распространяется исихазм, на месте древних культовых сооружений возводятся православные храмы и соборы. Сила народа по-прежнему мыслится как следствие верности высшему закону, но явленному теперь в откровениях Бога-Личности. Слабость рассматривается как проявление греховности и отступление от Бога. Главным становится достижение духовно-нравственной чистоты. Русь усваивает мировоззренческий универсум Святого Израиля. Киев мыслится как Новый Иерусалим [4; 362].

В этот же период формируется традиция соборности, суть которой не в сумме и не в совокупность людей, объединенных своими силами, волей, психологическим складом и общими интересами (принцип парламентаризма). Основа соборности – не в социальной, не в экономической и не в психологической сфере, а в сфере онтологической – в трансцендентном Боге. Символом данной универсалии становится построенный преподобным Сергием Радонежским собор Пресвятой Троицы. Именно Единство Пресвятой Троицы и есть символ, основа, образец и цель соборности народной.

В период эпохи Возрождения Россия примет в качестве антропологического и социального идеала образцы восточноевропейского, внутрицерковного Возрождения связанного с идеалом святого человека. Это будет антитезой западноевропейского возрождения и его антропологического и социального идеала представленного внешним, чувственно-телесным человеком. Начало этих процессов хронологически совпадает с усилением внешней агрессии со стороны Западной Европы, что также приводит к возрастанию роли воинства в судьбах страны. В XIV веке Европу с севера на юг – от Скандинавии до острова Крит – разрезала хорошо видимая линия фронта, над которой реяли католические знамена. Период крестовых походов на Ближний Восток закончился, и началось время борьбы с восточноевропейскими язычниками и «схизматиками» [12; 7]. Идеологическим центром нападающей стороны стала папская курия, а идеологическим центром стороны защищающейся стал Афон и Константинопольский «вселенский» патриархат, в чьем владении была Восточная Европа [12; 8]. Эти центры воплощали взаимоисключающие мировоззренческие универсалии. И война – предельное их столкновение в социальном пространстве.

Военно-политическая линия противостояния имела и культурно-идеологическое оформление в качестве двух культурных феноменов: 1) итальянское возрождение (индивидуализм, ростовщичество, рост капиталистических отношений

и преобладание внешних форм освоения мира (господство над пространством и другими народами); 2) внутрицерковное возрождение, торжество исихазма, формирование персонализма и преобладание духовно-нравственного, внутреннего освоения мира. В XIV Русь более чем когда-либо стала религиозной общиной [12; 126], и именно в этот период были заложены благодаря усилиям сторонников исихазма основы Москвы как Третьего Рима [12; 37]. Среди известных русских исихастов, имевших влияние на русское самосознание, были митрополиты Киприан и Алексей, Дионисий Суздальский и Сергей Радонежский.

Следует учитывать, что в истории России были и трагические периоды. Во многом они связаны с выпадением определенных социальных групп России из единого пространства мировоззренческих универсалий. Ярким примером подобного является период феодальной раздробленности на Руси: «Затихала борьба князей с погаными, ибо сказал брат брату: «Это мое, и то мое же». И стали князья про малое «это великое» молвить и сами себе беды ковать, а поганые со всех стороны приходили с победами на землю Русскую» и «гибло достояние Дажь-Божиих внуков, в княжеских распрях век людской сокращался» [15; 259].

Вторым таким периодом является Смутное время, когда боярство фактически повторит ситуацию феодальной раздробленности. Эта тенденция повторится и в Петербургский период, когда дворянское сословие примет для себя мировоззренческие идеалы не родной страны, а Запада. По замечанию А.М. Панченко, новое время оказалось преодолением прошлого, а в русских условиях – полным и решительным разрыв с ним [10; 77]. По этому пути пойдет и интеллигенция. Он отмечал, что на смену средневековому созерцанию монашеской исихии и мистическому реализму пришли мечтатели-интеллигенты [10; 78]. А в оценке Ф. Гиренка эти мечтатели-интеллигенты оказались в ситуации выбора между символом и симуляцией, а мы имеем дело с обманом распявшегося ума [2; 11]. Ю.М. Лотман заключает, что в конечном итоге «русский дворянин в Петровскую и послепетровскую эпоху оказался у себя на родине в положении иностранца...», для которого «правильно вести себя – это вести себя по-иностранному, то есть некоторым искусственным образом в соответствии с нормами чужой жизни» [8; 234].

Этой тенденции будет противостоять движение славянофилов и консерваторов, носителей мировоззренческого универсума России. Даже в XIX веке будут те, кто стремились Российское государство строить как «союз свободных нравственных существ соединяющихся между

собою, с пожертвованием частью своей свободы для охранения и утверждения общими силами Закона Нравственности, который составляет необходимость их бытия» [13; 312-313]. Но перевесит тенденция выпадения их русского мировоззренческого универсума. Это приведет к череде нескольких революций начала и конца XX века. Мировоззренческий кризис проявится и в советский период. Однако XX век даст миру и феномен русского коммунизма как стремления воплотить идеалы равенства, справедливости, дружбы народов, созидательного труда. Даже Н.А. Бердяев отметит, что в феномене русского коммунизма находит свое определенное воплощение комплекс мировоззренческих универсалий Руси, но под вывеской идеологии марксизма-ленинизма. Важным здесь является то, что труд мыслился как созидательная сила истории (аналог Бога-творца эпохи Московского Царства), а ему противостояла сила паразитическая и агрессивная – Капитал (аналог Дьявола).

Перестройка, первоначально движимая благими намерениями, приведет к крушению советского мира, который А. Проханов называет Советским Космосом, а С.Г. Кара-Мурза – Советской Цивилизацией. Провозглашенная независимой Россия не может быть на практике таковой пока не будет решена проблема собственного самоопределения на мировоззренческом уровне. А ведь именно здесь формируется и хранится субъектность любой социальной системы. Постмодернизм используется теми, кто, разрушая чужое мировоззрение и субъектность стремятся установить на весь мир своё мироустройство. Речь идет о капитализме и капиталистической глобализации, природа которых – паразитическая. Ныне наступает эпоха капитализма – катастроф, технологий управляемого хаоса. Мировоззрение является первым уровнем, где он насаждается. Россия, возрождая жизнеутверждающее мировоззрение, может стать новым центром развития человечества, несмотря на пророчества о конце истории. И для этого есть основания. Они в характере мировоззренческих универсалий России, которые воплощают идею нравственности, всечеловечности, справедливости, братства народов, взаимопомощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. – М., 1999.
2. Гиренок Ф. Пато-логия русского ума. картография дословности. – М., 1998.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1994. – Т.4.
4. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). – М., 1998.
5. Карлов П.В. Честь имени, или о русском национальном самосознании // Вопросы философии, 1997, №

- 4.
6. Курочко М.М. О теонимических истоках и религиозном характере имен Русь и Россия // Русская цивилизация: история и современность: Материалы заседания Философского клуба. – М.: Книга и бизнес, 2003. С.82-94.
7. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.
8. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. – СПб., 2002.
9. Месснер Е. Э. Всемирная мятежевойна. – М.: Кучково поле, 2004.
10. Панченко А.М. О русской истории и культуре. – СПб, 2000.
11. Перцев А.В. Душа в дебрях технологий. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004.
12. Прохоров Г.М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Статьи. – СПб., 2000.
13. Свт. Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Творения. – М., 1994.
14. Серяков М.Л. «Голубиная книга» – священное сказание русского народа. – М., 2001.
15. Слово о полку Игореве. // Библиотека литературы Древней Руси в 20-ти тт. – СПб., 1997. – Т. 4.
16. Современный философский словарь. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, М., Мн., 1998.
17. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М.: Высшая школа, 1992.
18. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – М.: Контакт-Альфа, 1995.

F. Burkov

THE CHARACTER OF WORLD OUTLOOK UNIVERSALS OF THE RUSSIAN SOCIETY AND ARMY

Abstract: The article features the universals of the Russian society and army's worldview given in the context of the country's cultural and historical development. The universals are shown as united in spite of certain differences in forms of their historical realization. The article concludes that today's Russian society is enduring a worldview crisis fraught with a loss of its worldview code and historical perspective.

Key words: universals, worldview, worldview universals, universals of the Russian society and army.